
**В ПОИСКАХ АДЕКВАТНОГО МИРОПОРЯДКА.
БУДУЩЕЕ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В ЭПОХУ
ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 4.0***

Бурьянов С. А., Бурьянов М. С.**

Статья посвящена исследованию перспектив формирования нового мирового порядка, соответствующего современным глобальным цифровым процессам и направленного на преодоление планетарных негативных последствий. Сформулировано авторское видение принципов мирового порядка в эпоху цифровой глобализации 4.0. Особо отмечено, что в современных условиях, характеризующихся формированием планетарной целостности и взаимозависимости, использование силы в международных отношениях, включая крайне опасное военное использование искусственного интеллекта, является основной проблемой мирового порядка и глобального управления. В указанном контексте выявлена ключевая роль концепции верховенства права и рассмотрены основные этапы ее эволюции. Отмечено, что перспективная теоретико-правовая концепция верховенства права должна быть основана на приоритете цифровых прав человека.

Ключевые слова: цифровая глобализация 4.0, мировой порядок, глобальное управление, верховенство права, цифровые права человека, устойчивое развитие.

* **Для цитирования:** Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. В поисках адекватного миропорядка. Будущее верховенства права в эпоху цифровой глобализации 4.0 // Век глобализации. 2024. № 2. С. 127–140. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.10.

For citation: Buryanov S. A., Buryanov M. S. In Search of an Adequate World Order. The Future of the Rule of Law in the Age of Digital Globalization 4.0 // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 2. Pp. 127–140. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.10 (in Russian).

** Бурьянов Сергей Анатольевич – к. ю. н., доцент Департамента права Института экономики, управления и права ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет». E-mail: BuriyanovSA@mgpu.ru, burianov-msk@yandex.ru.

Sergey A. Buryanov – Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Law of the Institute of Economics, Management and Law of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow City Pedagogical University”.

Бурьянов Максим Сергеевич – магистр юриспруденции, эксперт Global Shapers Community Moscow, координатор Global Law Forum, эксперт молодежной группы стран СНГ МСЭ ООН (ITU UN), эксперт Молодежного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. E-mail: maksim.burianov@yandex.ru.

Maxim S. Buryanov – Master in Law, Expert of Global Shapers Community Moscow, Coordinator of the Global Law Forum, Expert of the ITU UN CIS Youth Group, Expert of the Youth Council under the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation.

IN SEARCH OF AN ADEQUATE WORLD ORDER. THE FUTURE OF THE RULE OF LAW IN THE AGE OF DIGITAL GLOBALIZATION 4.0

The article is devoted to the study of the prospects for the formation of a new world order, corresponding to modern global digital processes and aimed at overcoming planetary negative consequences. The author's vision of the principles of the world order in the era of digital globalization 4.0 is formulated. It is especially noted that in modern conditions, characterized by the formation of planetary integrity and interdependence, the use of force in international relations, including the extremely dangerous military use of artificial intelligence, is a key problem of world order and global governance. In this context, the key role of the concept of the rule of law is revealed and the main stages of its evolution are considered. It is noted that a promising theoretical and legal concept of the rule of law should be based on the priority of digital human rights.

Keywords: digital globalization 4.0, world order, global governance, rule of law, digital human rights, sustainable development.

Современная мировая система функционирует в весьма неоднозначных условиях. С одной стороны, мы наблюдаем тенденции к экспоненциальному развитию инновационной цифровой экономики 4.0 и всеобщему процветанию. Однако, с другой стороны, наше беспокойство вызывают «дисбаланс и турбулентность не только в области глобальной экономики и международных отношений в целом, но и во взаимоотношении общества с природой» [Чумаков 2019], а также иные существенные угрозы глобальной безопасности. Г. Киссинджер со знанием дела и не без оснований диагностирует концептуальный кризис миропорядка в качестве международной проблемы современности, попутно отмечая, что «по-настоящему глобального “мирового порядка” никогда не существовало» [Киссинджер 2015: 210–211].

В указанном контексте следует в значительной мере согласиться с мнением, что доминирующий сегодня миропорядок противоречит современному глобализирующемуся миру [Чумаков 2020], «где различные сферы общественной жизни вышли далеко за рамки национальных границ и стали определяющим фактором в развитии глобальных процессов» [Его же 2018]. Также представляется обоснованной позиция, в соответствии с которой происходящее сегодня изменение баланса сил и реконфигурация Мир-Системы «означает довольно длительный период турбулентности» [Гринин 2016б], долженствующий привести к формированию «общемирового управления (принятию согласованных общих решений)» [Его же 2016а]. Однако «в сложившейся мирополитической реальности пока имеют место только процессы регулирования, характеризующие функцию стихийного выстраивания глобального порядка через структуру взаимодействий между транснациональными и глобальными акторами» [Урсул, Калюжная 2016: 178].

Происходящее сейчас «кумулятивное взаимодействие и взаимообусловленность глобализации и цифровизации» [Чумаков 2021: 36] позволяет говорить о новом этапе цифровой глобализации. В указанном контексте И. А. Гобозов говорит, что «нельзя остановить движение человеческого общества по восходящей линии», попутно отмечая его «диалектический, то есть противоречивый харак-

тер» и необходимость своевременного устранения негативных последствий [Гобозов 2021: 35].

Таким образом, сегодня фактически речь идет о новой эпохе цивилизационного развития, где современные глобальные процессы уже более десяти лет развиваются под влиянием цифровизации 4.0. Это большие данные, блокчейн, интернет вещей, искусственный интеллект, роботы, биотехнологии и многие иные. Новые возможности несут разрабатываемые на принципах открытости и децентрализации интернет-технологии Web 3.0. Следующее поколение Web 4.0 будет направлено на усиление интеграции виртуальных и реальных объектов, что создает еще более существенные возможности для развития экономики. Осенью 2022 г. был запущен проект чат-бота от технологической компании OpenAI ChatGPT (Generative Pre-trained Transformer). А уже весной 2023 г. стала доступна новая версия GPT-4, способная взаимодействовать в режиме диалога с достаточно широким спектром возможностей от ответов на вопросы до написания кода. Однако наступление эпохи цифровой глобализации 4.0 наряду с большими ожиданиями вызвало крайне серьезные опасения по поводу глобальной безопасности внедряемых инновационных технологий, а также их влияния на судьбу человечества [Бурьянов 2020].

В этих динамично меняющихся условиях представляется актуальным исследование перспектив формирования нового глобального мирового порядка, как минимум в большей мере соответствующего современным общественно-техно-природнокосмическим взаимодействиям, «где суверенитет и права национальных государств адекватно соотносились бы с соответствующими международными нормами и обязательствами отдельных государств перед международным сообществом» [Чумаков 2019], а «господство права вслед за правами человека станет практической концепцией устройства международной системы» [Кашкин, Калининченко 2008].

В последние десятилетия концепция миропорядка завоевала популярность в научном сообществе. Однако она до сих пор не вполне сформирована и представлена порой взаимоисключающими подходами, многие из которых утрачивают актуальность в стремительно меняющихся условиях цифровой глобализации. Даже единого согласованного и непротиворечивого определения ключевого понятия «мировой порядок» пока нет.

В отечественных словарях миропорядок определяется как «сбалансированное соотношение политических, военных, экономических и т. п. сил, существующих в мире» (Энциклопедический словарь), «система взаимоотношений между всеми государствами, позволяющая контролировать и предсказывать течение жизни мирового сообщества» (Современный толковый словарь русского языка Ефремовой). В диссертационных исследованиях миропорядок понимается как «результат управления глобальной мировой системой (как совокупный результат деятельности самой системы и человека по упорядочению мира); и процесс по упорядочению мира согласно определенному коду, который реализуется в каждом явлении окружающей действительности; и совокупность условий, исходя из которых действует тот или иной агент глобальности, реализуясь в качестве субъекта управления глобальными процессами» [Сидорович 2007: 7].

И. Л. Шершнева определяет миропорядок «как организованную определенным образом стихийно и/или рукотворно поддерживаемую в глобальном масштабе систему международных отношений и поведения сообществ людей в разных формах их существования и иерархии, основанную на договорных и/или силовых решениях, устанавливающих правила, нормы, принципы планетарного бытия субъектов социального взаимодействия в конкретно-исторических условиях данной эпохи» [Шершнева 2012]. Б. И. Нефедов полагает, что мировой (международный) порядок (правопорядок) – это «результат реализации требований международно-правовых норм, регулирующих международные общественные отношения» [Нефедов 2021]. Н. М. Сирота определяет мировой порядок «как совокупность принципов, норм и институтов, регулирующих поведение акторов мировой политики (прежде всего государств), обеспечивающих их основные потребности в безопасном существовании и реализации своих интересов, позволяющих поддерживать стабильность международной системы» [Сирота 2013].

Из числа зарубежных авторов одним из знаковых лиц в исследовании международных отношений является Х. Бул, который под миропорядком понимает «характер (состояние) или направление внешней активности, обеспечивающей незыблемость тех целей сообщества государств, которые являются для него, с одной стороны, элементарно необходимыми, с другой – жизненно важными, с третьей – общими для всех» [Bull 2002: 16] Также следует выделить работы: И. Валлерстайна, разработавшего мир-системную концепцию [Валлерстайн 2001]; Р. О. Кеохейна, обосновавшего идею многоуровневого мира [Keohane 2005]; Дж. Ная, разработавшего концепт «Мягкая сила» («Soft power») [Nye 2004]; а также труды Дж. Розенау и Э.-О. Чемпиля, предложивших концепцию «управления без правительства» [Rosenau, Czempel 1992].

В то же время, по нашему мнению, широко представленные государствоцентричные подходы известных зарубежных авторов З. Бжезинского [1998], Г. Киссинджера [2015], Ф. Фукуямы [Fukuyama 2004] и др., направленные на обоснование глобального лидерства государства, представляются не вполне соответствующими новейшим реалиям цифровой глобализации 4.0. Тем не менее следует согласиться со словами Г. Киссинджера, прозвучавшими в его относительно новой книге, о необходимости существенной реконструкции международной системы в связи с тем, что мировая система баланса сил потерпела крах [Киссинджер 2015: 206].

В своем обращении к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций 12 января 2023 г. Генеральный секретарь Антониу Гутерриш сказал, что «верховенство права является основой всего международного сотрудничества». «От самой маленькой деревни до мировой арены верховенство закона (ROL) – это все, что стоит между стабильным миром и жестокой борьбой за власть и ресурсы. Именно верховенство права защищает уязвимых, предотвращает дискриминацию, укрепляет доверие к учреждениям, поддерживает инклюзивные экономики и общества и является первой линией защиты от злодеяний» [Rule...].

Зарождение доктрины верховенства права берет свое начало в Древней Греции и в Древнем Риме, где Аристотель и Цицерон провозгласили идею «правления закона» и «подчинения закону». С тех пор в условиях усложнения общественно-техноприродных взаимодействий она обрела множество интерпретаций,

и ее развитие продолжается сегодня в условиях беспрецедентной цифровой глобализации 4.0. Постепенно, пройдя череду социальных потрясений, идея верховенства закона как удобного властно-политического инструмента управления подданными стала трансформироваться в современную теоретико-правовую концепцию верховенства права, а также систему принципов и норм, закрепляющих права человека. В указанном контексте можно выделить следующие ее эволюционные этапы: 1. Верховенство закона как инструмент управления власти обществом; 2. Верховенство закона как ограничение власти; 3. Верховенство закона как системы норм, установленных и обеспеченных государством (до середины XX в.); 4. Верховенство права как система международных и внутригосударственных норм, утверждающих приоритет защиты прав человека (с середины XX в.); 5. Верховенство права как система глобальных принципов и норм, направленных на реализацию прав человека в каждой точке планеты, во главе с цифровыми правами человека 4.0 (с начала XXI в.), или верховенство глобального человекоориентированного права устойчивого управляемого развития.

Право как система правил поведения неразрывно взаимосвязано с общественными (в т. ч. с техногенной, природной и космической составляющими) взаимодействиями, которые оно должно регулировать. В свою очередь, нормативное развитие права находится в зависимости от уровня развития юридических науки и образования. Так как общественно-техноприроднокосмические взаимодействия развиваются стремительно, право отстает от требований современной жизни. В результате его эффективность существенно снижается, а верховенство права становится хрупким. Наиболее наглядно это проявляется в усилении глобальных вызовов (международной безопасности, в том числе рисков ядерной войны, экологических, климатических, техногенных, социальных и др.), неурегулированность которых может привести к прекращению развития и даже к исчезновению человеческой цивилизации. Цифровая глобализация дает беспрецедентные шансы на развитие экономики знаний и улучшение жизни людей в каждой точке планеты, но недостаточная эффективность права и, как следствие, неурегулированность упомянутых выше взаимодействий ведут к появлению новых глобальных вызовов. Они связаны с не ориентированным на приоритет прав человека «слепым» внедрением цифровых технологий.

По нашему мнению, корень глобальных вызовов, угрожающих самому существованию человечества, лежит в разбалансированности развития глобальных процессов, что проявляется в отставании политической, правовой и образовательной глобализирующихся подсистем. Соответственно, причина разбалансировки и неустойчивости развития мировой системы взаимодействий в значительной мере является следствием отставания в развитии и хрупкости верховенства прежде всего публичного права, наиболее тесно взаимосвязанного с миропорядком. Поиск эффективных путей преодоления глобальных вызовов и достижения устойчивого развития мирового сообщества и отдельных государств требует реформирования права в его триединстве как науки, совокупности учебных дисциплин и системы принципов и норм, а также в двуединстве его международных и внутригосударственных форм.

Проблемы отставания права проявляются в недостаточном учете и неполной урегулированности сложной динамики и противоречий в развитии глобальных

процессов. Усложнение, глобализация и цифровизация общественно-техноприроднокосмических взаимодействий объективно требуют реализации больших возможностей для взаимодействия людей, а также доступности и возможностей пользования социальными благами (включая образование, здравоохранение, социальные услуги) без дискриминации в планетарном масштабе. Таким образом, необходимость правового закрепления и осуществления прав человека, включая доступность цифровых технологий, вытекает непосредственно из трансформации общественных и иных связанных с ними отношений [Бурьянов 2022].

В условиях перманентного обострения экзистенциальных глобальных вызовов хрупкость верховенства права – не игра слов и не гипербола. Это действительно одна из ключевых проблем, от решения которой зависит адекватность миропорядка и выживание нашей цивилизации. Очевидно, что в первую очередь речь идет о современной, взаимосвязанной с правами человека интерпретации верховенства международного права. Именно в таком звучании право играет ключевую роль в достижении устойчивого развития и урегулировании экзистенциальных глобальных вызовов. Тесно взаимосвязанная с правом грань глобальных вызовов была описана почти сто лет назад в редакционной статье *The Economist* от октября 1930 г., где речь идет о динамичных и противоречивых тенденциях в развитии глобализирующихся общественных отношений [Kennedy 1993]. Трагическая история прошлого века подтвердила опасения авторов упомянутой выше статьи. Описанные тенденции и их последствия существенно усилились, создав угрозы самому существованию человечества.

Следует отметить, что яркий сторонник позиций государствоцентризма также указывает на противоречие современного глобального экономического устройства с его политическим устройством, где ключевая роль, как и прежде, принадлежит национальным государствам. «Таким образом, международный порядок сталкивается с парадоксом: его успешность зависит от торжества глобализации, но сам этот процесс порождает политическую реакцию, которая часто идет вразрез с его устремлениями» [Киссинджер 2015: 226].

К сожалению, отстающее от жизни право не смогло урегулировать систему разбалансированных общественно-техноприроднокосмических взаимодействий и предотвратить войны, унесшие многие миллионы жизней. Из Второй мировой войны были извлечены серьезные уроки: была создана Организация Объединенных Наций (ООН) и кардинально обновлено международное право в виде принятия Устава ООН (1945), Всеобщей декларации прав человека (1948), Пактов о правах человека (1966) и др.

Деятельность ООН с первых дней своего существования была направлена на построение безопасного и справедливого мирового порядка. В Уставе ООН (1945) в качестве важных основ международной нормативной системы были закреплены основополагающие взаимосвязанные принципы: разрешения международных споров мирными средствами; воздержания от угрозы силой и ее применения; невмешательства; сотрудничества; равенства; обеспечения выполнения этих принципов всеми государствами для поддержания международного мира и безопасности.

Таким образом, запрет на применение силы в международных отношениях впервые в истории нашел свое правовое закрепление именно в Уставе ООН и был

развит в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН (1970), в Заключительном акте СБСЕ (1975), а также в Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях (1987). Однако на практике реализация этого крайне важного для миропорядка принципа сталкивается с целым рядом теоретических и практических проблем, включая злоупотребления правом вето постоянными членами Совета Безопасности ООН и неоправданно широкое применение права государств на самооборону [Фархутдинов 2015].

В последние годы проблематика формирования мирового порядка, основанного на учете глобальных процессов и общечеловеческих ценностях, нашла отражение в деятельности Генеральной Ассамблеи ООН. Принятая ею резолюция «Содействие установлению демократического и справедливого международного порядка» от 18 декабря 2019 г. № 74/150 подтвердила право каждого человека на демократический и справедливый международный порядок, который «способствует полной реализации прав человека для всех», призвав государства извлекать максимальные выгоды из глобализации через «укрепление и активизацию международного сотрудничества в целях обеспечения большего равенства возможностей в области торговли, экономического роста и устойчивого развития, глобальных средств коммуникации за счет использования новых технологий и активизации межкультурного обмена путем сохранения и развития культурного многообразия». Отмечено, что демократический и справедливый международный порядок должен строиться на «всеобщем участии, социальной справедливости, равенстве и равноправии, уважении человеческого достоинства, взаимопонимании, поощрении и уважении культурного многообразия и универсальных прав человека и отказе от всех доктрин социального отчуждения, основанных на расизме, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Было подчеркнуто, что «глобализации можно придать в полной мере всеохватный и справедливый характер лишь посредством широких и последовательных усилий по формированию будущего, основанного на общности человечества во всем его многообразии» через «всеобщее соблюдение и применение принципа верховенства права как на национальном, так и на международном уровне».

Это значит, что реализация прав человека невозможна без равноправия, которое зависит от уровня толерантности в обществе и государстве, а также требует эффективного противодействия дискриминации, ксенофобии и нетерпимости [Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. 2022]. «Язык ненависти, поляризация, расизм и ксенофобия распространяются со скоростью щелчка мыши. Мы должны оглянуться назад и извлечь уроки из нашего прошлого» [Values... 2023]. Важным аспектом достижения равноправия и толерантности является принцип светскости государства [Бурьянов 2002; 2009].

После создания ООН многим казалось, что на планете наступила эпоха мира и безопасности. Однако преодолеть дисбаланс, обусловленный отставанием в развитии политико-правовой подсистемы мирового порядка, не удалось, а эффективность международного права и ООН оказалась недостаточной для преодоления глобальных угроз, в том числе связанных с применением силы в международных отношениях.

В указанном контексте А. А. Громько указывает на необходимость укрепления мирового порядка как правопорядка на основе «архитектуры международных отношений, которая основывается на международном праве, Уставе ООН и общечеловеческой морали». Называя Организацию Объединенных Наций «эпицентром мирового правопорядка», исследователь полагает, что «реформированная ООН должна обеспечить господство в международных отношениях верховенства права и строго дозированное применение силы. Глобальное управление станет успешным в условиях демократизации международных отношений, Мирового Правопорядка» [Громько 2012]. Л. Е. Гринин полагает, что формирование нового миропорядка требует «устойчивого баланса сил и интересов, новых моделей наднационального управления, новых принципов сотрудничества» [Гринин 2016а]. А. Н. Чумаков в качестве наиболее важных условий построения нового мирового порядка, отвечающего современным реалиям, отмечает необходимость «глобальной цивилизационной революции, которая стала бы мощным импульсом формирования глобального гражданского общества, а в международных отношениях запустила бы процесс перехода от права силы к силе права» [Чумаков 2018: 14].

Следует согласиться с мнением И. И. Лукашука о базовых основах нового мирового порядка, в качестве которых были названы: верховенство права, демократия и права человека. Отмечая необходимость преодоления глобальных вызовов и прогрессивного развития международного права, известный ученый-международник акцентирует внимание на эволюции миропорядка «от военно-политического к политико-экономическому» [Лукашук 2002]. Как своевременно отметил И. З. Фархутдинов, «новый миропорядок должен опираться не на баланс сил, а на баланс интересов» [Farkhutdinov 2020]. В. Б. Кувалдин также отмечает насущную необходимость повышения уровня открытости и демократизации в качестве основы стабильности нового мирового порядка. «Сегодня в повестке дня преодоление «элитарного» характера глобализации, превращение ее в более демократический процесс, открывающий доступ к новым возможностям всем и каждому» [Кувалдин 2012].

Справедливый миропорядок не может существовать без верховенства права и прав человека. Также следует согласиться с аргументами С. Ю. Кашкина и П. А. Калининченко, что верховенство права и права человека должны стать практической концепцией устройства международной системы в качестве важных условий утверждения справедливого миропорядка, преодоления глобальных проблем, включая невозможность применения насилия на международной арене [Кашкин, Калининченко 2008: 98].

Крайне важными для современного права и прав человека проблемами являются противодействие нетерпимости и достижение толерантности, в свою очередь зависящие от правового разграничения религии и политики, институтов государства и религиозных объединений. В планетарном масштабе необходимы правовые нормы, реализующие мировоззренческий нейтралитет государств и преодолевающие коррупцию в государственно-конфессиональных отношениях.

Таким образом, современное понимание права и его верховенства неразрывно связано с необходимостью реализации прав человека, урегулированием глобальных вызовов, достижением устойчивого управляемого развития.

Современная концепция верховенства права, основанного на приоритете глобальных цифровых прав человека, призвана преодолеть новые вызовы цифровизации. Здесь выделим цифровую милитаризацию 4.0, где уже созданы автономные системы вооружений на основе искусственного интеллекта. Не исключено, что совсем скоро киберфизические системы (боевые роботы), управляемые стратегическими кибернетическими системами (боевыми компьютерами), смогут без воли людей планировать и осуществлять войны. Не лишены оснований опасения, что в будущем вышедший из-под контроля сверхсильный искусственный интеллект может уничтожить человечество.

Опираясь на современное правопонимание, необходимо осуществить реформирование международного права и внутригосударственных правовых систем. Без этого мы рискуем утратить не только хрупкое верховенство права, но и миропорядок, и будущее цивилизации (что отчасти уже произошло в ходе самых масштабных после Второй мировой войны боевых действий в Европе).

Формирование адекватного миропорядка неразрывно взаимосвязано с достижением устойчивого развития, где ключевую роль играет верховенство человеко-ориентированного права, в свою очередь призванного стать базисом эффективного глобального управления в контексте цифровой глобализации 4.0 [Бурьянов 2019; Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. 2021].

Также следует учитывать эволюцию международных отношений от сугубо межгосударственных к международным с расширением числа субъектов и далее к формирующимся сейчас общественно-техноприроднокосмическим взаимодействиям глобальной цифровой цивилизации. Миропорядок возникает именно через эффективное урегулирование этих взаимодействий международными правовыми и иными нормами. Это значит, что если много лет назад миропорядок (например, Вестфальский и Венский) возникал через урегулирование отношений между государствами, то в XX в. он (например, Версальский и Ялтинско-Потсдамский, постсоветский) возникал через урегулирование взаимодействий между государствами, международными организациями, юридическими лицами и другими субъектами. Сегодня, в XXI в., круг субъектов не только продолжает расширяться, но под влиянием глобальных цифровых процессов кардинально меняет характер взаимодействий между ними, ставя под сомнение роль государств, не способных решать глобальные проблемы [Чумаков 2019].

Усложнение и глобализация общественно-техноприроднокосмических взаимодействий требует существенно больше личной свободы и реализации прав человека, где он становится главным действующим лицом в современной экономике знаний. Это значит, что адекватный современным реалиям миропорядок должен тоже эволюционировать от государствоцентричного к человекоориентированному.

В контексте перспектив формирования нового мирового порядка Л. Е. Гринин поднял очень важный вопрос о необходимости профессионализации политиков [Гринин 2016б]. По нашему мнению, каждый современный политик должен иметь базовые знания о современных глобальных процессах и вызовах, а также о стратегических направлениях их преодоления. Для этого необходимо инициировать введение соответствующих учебных дисциплин как минимум в университетах всех стран мира.

Формирование адекватного миропорядка требует существенного переформатирования принципов и норм международного права, а также его более тесного интегративного взаимодействия с внутрисударственными правовыми системами. Здесь следует опираться на монистический подход, основанный на приоритете международного права. Далее на этой основе можно будет приступить к совершенствованию международных институтов, включая ООН. Это также потребует соответствующего развития юридических науки и образования с учетом противоречивых процессов цифровой глобализации.

Выводы

Подводя итоги и интегрируя многообразие подходов, отметим, что в широком современном понимании мировой порядок (миропорядок) – это подсистема принципов, норм, институтов, процессов, приемов и методов, преимущественно международного политико-правового характера, определяющих состояние общественно-техноприроднокосмических взаимодействий в конкретный период цивилизационного развития.

Вне зависимости от интерпретаций миропорядка усугубление глобальных негативных последствий, как минимум ряд которых угрожают существованию цивилизации, говорит о том, что с ним далеко не все в порядке. Разве это порядок, если никаких признаков решения ставших уже «привычными» глобальных угроз (ядерная война, экологические и климатические проблемы, чрезмерная социальная дифференциация и др.) не прослеживается?

Более того, появление новых вызовов, связанных с внедрением инновационных технологий (цифровой милитаризации и тотальной неизбирательной слежки, неравенства, интернет-ксенофобии, а также потенциально недружественного людам сверхсильного искусственного интеллекта и др.), указывает на системную неспособность доминирующей государствоцентричной системы управления к их преодолению. Не менее поразительно то, что подавляющая часть научного сообщества этого не видит, продолжая в различных интерпретациях воспроизводить неработающие государствоцентричные концепты миропорядка, базирующиеся на опасно устаревших силовых моделях международных отношений.

Новый современный адекватный (то есть соответствующий современным реалиям, условиям и требованиям) и справедливый миропорядок должен стать:

- глобальным – учитывать сложную противоречивую динамику глобальных процессов и подсистем, включая отставание политико-правовой и научно-образовательной сфер;
- интегрированным – через формирование и достижение целостного состояния планетарной общественно-техноприроднокосмической системы;
- преодолевающим глобальные вызовы – направленным на борьбу с глобальными негативными последствиями (вызовами, проблемами, угрозами, кризисами, катаклизмами, катастрофами, коллапсами и др.), включая связанные с внедрением цифровых технологий 4.0 и угрожающие сохранению цивилизации;
- правовым – иметь в качестве своей основы «силу права», то есть верховенство международного права (систему обязательных для исполнения правил поведения, регулирующих взаимодействия субъектов в целях глобального устойчивого развития);

- урегулированным – через в идеале опережающее развитие и применение глобального права как интегрированной системы его международных и внутригосударственных форм, а также как совокупности правовых знаний, норм и учебных дисциплин;
- сбалансированным – через первоочередное преодоление отставания глобализирующейся политико-правовой и образовательной подсистем;
- человекоориентированным – через достижение глобального приоритета прав человека во главе с цифровыми правами, как воплощающих свободу, равенство и достоинство, универсальных, естественных, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения, закрепленных в формах международного и внутригосударственного права, так и воплощенных в жизнь, возможностей действовать и пользоваться общественно-техноприроднокосмическими благами в каждой точке планеты;
- «зеленым» – сохраняющим биосферу (как планетарную экологическую систему, состоящую из части литосферы, гидросферы, атмосферы и взаимодействий живых существ) через реализацию экологических прав человека;
- несиловым – исключать «право силы», то есть не допускать применение силы в международных отношениях, что требует отказа от устаревших полярных моделей (одно-, двух-, много-) и формирования современной бесполярной модели, что крайне актуально в условиях формирования глобальной целостности и взаимозависимости;
- научно обоснованным – учитывать эволюционный переход от не вполне адекватной сегодня геополитики к геоэкономике, а в итоге – к глобалистике 4.0;
 - децентрализованным – через постепенное снижение концентрации власти на международном, региональном, субрегиональном и внутригосударственном уровнях, включая существенную трансформацию государственности;
- неиерархическим – через плавный переход к менее иерархической, основанной на доверии системе глобального управления;
- сетевым – через формирование гибких и адаптивных управленческих структур глобального управления, способных оперативно реагировать на запросы людей и динамичные изменения условий общественно-техноприроднокосмических взаимодействий;
- цифровым 4.0 – через внедрение инновационных технологий на основе приоритета реализации цифровых прав человека и через развитие систем распределенных реестров, виртуальных сообществ, социальных сетей, цифровых платформ, ДАО и других интерактивных медиа, которые используются для развития управления, экономики, обмена информацией, общения, сотрудничества, создания новых знаний;
- управляемым – через организацию процесса и достижение желаемых позитивных результатов, включая устойчивое развитие на основе формирования современной эффективной системы глобального управления общественно-техноприроднокосмическими взаимодействиями (в рамках эволюционной трансформации и планетарной интеграции государственности);
- демократическим – через учет мнения и интересов максимального числа жителей планеты, а не только «золотого миллиарда» наиболее обеспеченных

представителей процветающих регионов мира и «платинового миллиона» сверхбогатых людей планеты;

- мировоззренчески нейтральным – через правовое закрепление формирования индифферентного отношения управленческих структур к мировоззренческой сфере и реализацию права на свободу совести;

- толерантным – через формирование взаимоуважительных и равноправных отношений вне зависимости от идентичностей (национальных, религиозных и иных) и противодействие нетерпимости и ксенофобским стереотипам.

Особо подчеркнем, что для воплощения в жизнь все вышеперечисленные принципы нового глобального мирового порядка обязательно должны быть закреплены в системе форм международного права, имплементированы и применены на внутригосударственных уровнях.

Также отметим, что в условиях глобальной цифровой интеграции, целостности и взаимозависимости использование силы в международных отношениях, включая крайне опасное военное использование искусственного интеллекта, является не просто пережитком старого миропорядка. Это ключевая проблема глобальной безопасности, а при самом неблагоприятном развитии событий – угроза самому существованию человеческой цивилизации, требующая эффективных и своевременных решений мирового сообщества [Умнова 2011]. Здесь флагманская роль должна принадлежать обновленному и интегрированному с внутригосударственными правовыми системами международному праву, которое должно стать основой для глобальных права и юридического образования в целях устойчивого управляемого развития [Бурьянов, Кривенький 2019]. В свою очередь, верховенство глобального права с приоритетом цифровых прав человека может и должно создать условия для формирования эффективных механизмов глобального управления в целях устойчивого развития, а в итоге – нового адекватного миропорядка.

Литература

Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М. : Международные отношения, 1998.

Бурьянов М. С. Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации // Век глобализации. 2020. № 3. С. 21–37. DOI: 10.30884/vglob/2020.03.05.

Бурьянов М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации. М. : РУСАЙНС, 2022.

Бурьянов С. А. Проблемы совершенствования нормативно-правовой базы реализации права на свободу совести в контексте глобализации // Государство и право. 2002. № 10. С. 26–31.

Бурьянов С. А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. 2009. № 1. С. 136–151.

Бурьянов С. А. О необходимости глобального права в контексте проблемы целенаправленного формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития // Век глобализации. 2019. № 4. С. 129–142. DOI: 10.30884/vglob/2019.04.12.

Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Концепция эволюционного перехода к человеко-ориентированному глобальному управлению // Век глобализации. 2021. № 3. С. 86–100. DOI: 10.30884/vglob/2021.03.07.

Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития // Век глобализации. 2022. № 4(44). С. 97–110. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.07.

Бурьянов С. А., Кривенький А. И. О состоянии и перспективах формирования глобального образования, включая юридическое // Государство и право. 2019. № 8. С. 95–100.

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб. : Университетская книга, 2001.

Гобозов И. А. Цифровизация общества и деинтеллектуализация человека // Философия и общество. 2021. № 3(100). С. 35–54. DOI: 0.30884/jfio/2021.03.02.

Гринин Л. Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // История и современность. 2016а. № 1(23). С. 20–63.

Гринин Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 2. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка // Век глобализации. 2016б. № 1–2(17–18). С. 3–18.

Громыко А. А. Мировой порядок или правопорядок // Международная жизнь. 2012. № 3. С. 18–32.

Кашкин С. Ю., Калинин П. А. Глобализация господства права: влияние на Россию и страны Европейского союза // Век глобализации. 2008. № 1. С. 98–108.

Киссинджер Г. Мировой порядок. М. : АСТ, 2015.

Кувалдин В. Б. Глобализация, национальное государство и новый миропорядок. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/2012_2_Kuvaldin.pdf (дата обращения: 27.07.2023).

Лукашук И. И. Мировой порядок XXI века. (Глобализация) // Международное публичное и частное право. 2002. № 1. С. 4–10.

Нефедов Б. И. Понятие «мирового порядка»: теории и реальность // Сравнительная политика. 2021. № 3. С. 21–32. DOI: 10.24411/2221–3279-2021-10025.

Сидорович Н. А. Идея миропорядка как понятие философии глобализации: дис. ... канд. филос. наук. М., 2007.

Сирота Н. М. Понятие «мировой порядок» в современном теоретическом дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3(29): в 2 ч. Ч. II. С. 177–181.

Умнова И. А. Право мира: философское и юридическое измерения. М., 2011.

Урсул А. Д., Калюжная Д. Е. Глобальное управление и устойчивое развитие: политический аспект проблемы // Право и политика. 2016. № 2. С. 178–197. DOI: 10.7256/1811–9018.2016.2.12787.

Фархутдинов И. З. Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11(90). С. 34–38.

Чумаков А. Н. Основные тренды мирового развития: реалии и перспективы // Век глобализации. 2018. № 4(28). С. 3–15. DOI: 10.30884/vglob/2018.04.01.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М. : Проспект, 2019.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020.

Чумаков А. Н. Глобализация и цифровизация: социальные последствия кумулятивного взаимодействия // Вопросы философии. 2021. № 8. С. 36–46.

Шершнева И. Л. Формирование нового мирового порядка в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 2(635). С. 139–149.

Bull H. *The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics*. 3rd ed. Columbia University Press, 2002.

Farkhutdinov I. *The Mysterious and Obvious in American Diplomacy: From Monroe to Trump*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2020.

Fukuyama F. *State-Building: Governance and World Order in the 21st Century*. Ithaca, NY : Cornell University Press, 2004.

Kennedy P. M. *Preparing for the Twenty-first Century*. New York, NY : Random House, 1993.

Keohane R. O. *After Hegemony. Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2005.

Nye J. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. New York : Public Affairs Group, 2004.

Rosenau J. N., Czempiel E. O. *Governance without Government: Order and Change in World Politics*. Cambridge : Cambridge University Press, 1992.

Rule of Law Stands between Peace and “Violent Struggle for Power” – Guterres [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un Geneva.org/en/news-media/news/2023/01/76765/rule-law-stands-between-peace-and-brutal-struggle-power-guterres> (дата обращения: 27.07.2023).

Values of UN Charter under Threat Like Never Before, Warns Guterres. URL: <https://www.un Geneva.org/en/news-media/news/2023/05/80844/values-un-charter-under-threat-never-warns-guterres> (дата обращения: 21.07.2023).